

С.А.Мызников*

«Лексический атлас русских народных говоров» и региональные диалектные словари

В статье показана возможность сочетания материалов, полученных в ходе экспедиционных сборов, и данных современных региональных словарей в ходе работы над «Лексическим атласом русских народных говоров». Дается краткий обзорный анализ региональных диалектных словарей, вышедших в последнее время. Показываются особенности этих лексикографических источников, анализируются некоторые лексемы, являющиеся результатом этноязыкового взаимодействия. Рассматриваются возможности сочетания данных региональных атласов с материалами «Лексического атласа русских народных говоров».

В настоящее время диалектологические исследования в связи с работой над «Лексическим атласом русских народных говоров» (ЛАРНГ) [1] (пробный выпуск вышел в 2004 г.) [2] серьёзно интенсифицировались. В большинстве российских регионов закончилось накопление и описание диалектных данных в виде региональных диалектных словарей. Часть таких проектов была начата задолго до начала работы над ЛАРНГ и к концу 80-х гг. XX в. находилась в весьма продвинутом состоянии или была закончена в последнее время. Поэтому использование материалов современных региональных словарей как дополнительных источников для ЛАРНГ не противоречит синхронному характеру лингвогеографического труда и, вне всякого сомнения, обогатит его качественными диалектными материалами.

К настоящему времени наиболее полным сводным источником является «Словарь русских народных говоров» [3], который включает лексику всех русских диалектов, отмеченных в различных источниках на протяжении более чем 200 лет. Однако региональные словари репрезентируют данные, которые по ряду причин не вошли в этот труд, и поэтому их использование в качестве дополнительных сведений может внести уточнения, относящиеся к ареалу, семантике и т.п. при составлении карт ЛАРНГ.

Почётное место в русской диалектной лексикографии занимает «Ярославский областной словарь» (ЯОС) [4], изданный в 1981–1991 гг. Этот

* Мызников Сергей Алексеевич — доктор филологических наук, заведующий Словарным отделом ИЛИ РАН, заведующий кафедрой уральских языков, фольклора, литературы РГПУ им. А.И.Герцена, руководитель проекта «Лингвогеографическое описание лексики русских народных говоров на материалах «Лексического атласа русских народных говоров» и данных региональных словарей» (13-04-00166а).

фундаментальный труд, содержащий около 32 тысяч слов, был осуществлён под руководством известного учёного-диалектолога проф. Г.Г.Мельниченко, всю свою жизнь посвятившего изучению местных говоров, разработке теоретических и практических вопросов региональной лексикографии. Непосредственным предшественником ЯОС был созданный Г.Г.Мельниченко «Краткий ярославский областной словарь» [5], объединивший ярославские лексические материалы ранее составленных словарей (1820—1956 гг.). Источниками ЯОС являются, с одной стороны, многочисленные записи современных говоров Ярославской области, с другой — разнообразные письменные (печатные и рукописные) источники XIX—XX вв., в том числе и лексикографические труды. ЯОС объединяет материалы разных по объёму ранее составленных словарей XIX—XX вв., содержащих лексику ярославских говоров [6].

Закончен и «Новгородский областной словарь» (НОС) [7], второе издание которого, исправленное и дополненное, вышло в свет в 2010 г. [8]. НОС является словарём дифференциального типа. Он содержит слова, употребляемые в говорах современной Новгородской области (включая территорию Волховского и Тихвинского районов бывшей Новгородской губернии — ныне Ленинградской области). Территория обследования НОС является местом этноязыковых контактов, что нашло отражение на страницах словаря. В этом труде отмечается лексика, восходящая к результатам влияния валдайского диалекта карельского языка.

Например: **Ло'дма** 'овраг, низина' Крестец., Валд. [7, 5: 34]. **Ложбина** в известняковой почве' Борович. Новг. [3, 17: 106]. **Лодми'на** 'низина на месте высохшего болота' Поддор. [7, 5: 35]. **Лодминка** 'низина'. Крестец. [7, 5: 35]. **Ло'дница** 'название покоса' Валд. [7, 5: 35]. Ранее данный материал в этимологической литературе не рассматривался. Фиксация его в пределах Новгородской области позволяет предположить влияние языка валдайских карел, ср. кар. валд. *lodma* 'ложбина' [9, 3: 160], кар. твер. *lod'ta* 'низина, ложбина' [10: 141], при фин. диал. *lotma*, *lotmo* 'ложбина, долина', ливв. *lodmi* 'низина, долина', люд. *lodm* 'низина, долина между скал', сопоставляя также с морд. эрз. *ložmo* 'яма, впадина', коми *lažmid* 'низменное место, неглубокое место в воде' [11: 301]. В карельских диалектах это гнездо широко представлено [12: 55]. Ср. также кар. сев. *lodma*, *lod'ta* 'топкое место', люд. *lod't*, ливв. *lodmi* 'низина сырая', люд. *lodm* 'низина, лощина' [13: 29]. Ср. морд. эрз. латко 'овраг' [14: 332].

«Словарь вологодских говоров» (СВГ) [15] является словарём дифференциального типа, отражающим современное состояние словарного состава Вологодской группы севернорусского наречия (территория, ограниченная с запада 39° восточной долготы, а с юга — 58—59° северной

широты, где расположены 16 районов области). Диалектологи Вологодского пединститута, собирая лексику для СВГ, обследовали свыше 500 населённых пунктов в этих районах. В Словарь включается также лексика, зафиксированная в Вельском районе (ранее эта территория входила в состав Вологодской губернии) Архангельской области, находящемся на территории распространения говоров Вологодской группы. В Словаре находит отражение и диалектная лексика сопредельных говоров (Кирилловский и Шекснинский районы Вологодской области, в ряде случаев — Белозерского). В настоящее время «Словарь вологодских говоров» представляет собой издание в виде 12 отдельных выпусков, вышедших в свет с 1983 по 2006 гг. Лексический состав вологодских говоров, отражённый в словаре, весьма интересен. В нём присутствуют единицы прибалтийско-финского (вепсского и карельского), коми, саамского происхождения.

Ша'рга «тонкая металлическая полоска, скрепляющая деревянную ручку косы с лезвием» Сямж. [15, 13]. «Расщеплённый прут ивы, которым прикрепляют кос к косью вместо железного кольца» Белозер. (Семково) [16]. Восходит к поздним карельским источникам, ср. кар. твер. *šarga* 'лента, полоска бересты' [10: 264].

Курза' «вода на лугах, оставшаяся после наводнения» Тарног. [15]. Вероятно, это субстратная единица прибалтийско-финского типа, ср. фин. *kurso* 'влажное, заросшее кустами место', *kursu* 'труднопроходимая низина', 'болотистая долина, впадина', саам. норв. *gor'sa*, *kor'sa* 'большой овраг или узкая и глубокая ложбина, с рекой на дне', саам. швед. *kårsa*, *kårs* 'полая и глубокая ложбина между гор, на дне которой течёт ручей' [11: 246—247], кар. *kuržeiikko*, *kurzeikko* 'длинные кусты и небольшой лес, растущий на болотистой почве', 'бурелом, валежник в лесу' [9, 2: 470].

Идея создания «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей» (СРГК) [16, 1: 3] была высказана Н.А.Мещерским ещё в 1963 г., в нём охватывается лексика, зафиксированная на территории современной Карелии, Мурманской, Ленинградской, Вологодской, Архангельской, Новгородской областей, Бежецкого района Тверской области. СРГК построен на базе непосредственных записей диалектной речи, полученных в ходе полевых экспедиций, начиная с 1964 г. В его основе лежит фундаментальная картотека, насчитывающая свыше 1,5 млн карточек-цитат. В данном словаре довольно широко представлена лексика, являющаяся результатом прибалтийско-финского влияния на смежные русские говоры. В ряде случаев эти данные являются первой фиксацией таких лексем.

Например: **Ма'хты** 'очень' — Ой, *махты* хорошо ты сделал. Подпорож. [17, 3: 207]. Данное слово, вероятно, является проникновением, оно напрямую соотносится даже по вепским иллюстрациям, ср. вепс. *mahhte*

'очень' — *Sina mahtte čomin' t'eg'id' lačun* (Ты очень хорошо сделал кадку) [18: 316]. Ср. также вепс. *mahtad* 'умеешь', произносимое также при одобрении.

Вич 'нож' Бабаев., Лодейноп. [17, 1: 203]. **Вейч** 'нож' Лодейноп. Ленингр. [19]. **Ве'йчи** — *Саша, где вейчи, хочу хлеб резать*. Кандалакш. Мурман. [19]. Эти проникновения, вероятно, связаны с живым адстратным прибалтийско-финским влиянием, вариант **вейч** восходит в вепс. *veič* 'нож' [18: 633], люд. *veit's* 'нож', а **вейчи** — к карельскому этимону, ср. кар. импил. *veitšen pužā* 'сточенный и сломанный нож' [19: 162], кар. твер. *veiččī* 'нож' [10: 329], ливв. *veičā* 'нож' [21: 422], при фин. *veitsi*, ижор. *vei'tsi* 'нож' [11: 1686, 1687]. Трудно оценить вариант **вич**, зафиксированный в зоне вепсского влияния, является ли он проникновением или освоенным заимствованием.

О'миш 'ладно, хорошо' — *Дом престарелых в сосняге, сориночки не найдёшь, все, говорят, омиш, хорошо*. Лодейноп. [19]. *Омиш*, обычно «хорошо» это по-вепски. Лодейноп. [17, 4: 199]. Данная единица, вероятно, является вепским проникновением, ср. вепс. *voumiž* 'готовый' [18: 620], *войmikš* 'наготово', при ливв. *valmis* 'готовый' [21: 415], фин. *valmis* 'готовый', водск. *valmiz* 'готовый, зрелый' [11: 1624]. Начальное [в], вероятно, утрачено в связи с особенностями вепсского слова, поскольку первый гласный звучит достаточно отчётливо, в дифтонге [оў], нежели губно-зубной [v].

Педа'й 'сосна' Прионеж. [17, 4: 419]. Слово и по ареалу, и по форме и семантике восходит к вепс. *pedai*, *pedei* 'сосна' [18: 405], при фин. *petājā*, кар. *petājā* 'сосна, обычно большая и крепкая', ливв. *petāi*, люд. *pedai* 'сосна', водск. *petājā*, эст. *pedajas*, саам. швед. *petse* 'мясной или рыбный бульон, в который кладут заболонь сосны', ср. также морд. эрз. *p'itše*, мокш. *p'itše* 'сосна', мар. *pəndžə*, удм. *pužim*, коми *požəm* 'сосна' [11: 534]. Русское диалектное слово является недавним проникновением. В этом же ареале отмечаются микротопонимы: **Педя'ник** 'пожня' Подпорож. (Усланка) [22]; **Педя'сельга** 'деревня' Прионеж. Микротопоним **Педя'ник** относится к анализируемому слову, ср. вепс. *pedeik* 'сосняк, сосновый бор' [12: 72].

Ещё один законченный проект — «Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия» [23] — представляет собой фундаментальный свод лексики, собранной и записанной, начиная с 1962 г. по первое десятилетие XXI в., преподавателями, аспирантами и студентами кафедры русского языка Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарёва. Были обследованы 362 населённых пункта на территории Республики Мордовия (Мордовской АССР). В словаре зафиксировано свыше 23 200 слов. Представлены диалектная лексика и фразеология всех русских говоров этого

региона, отражены результаты влияния мордовских языков на лексическом уровне. Приведём некоторые примеры, ранее не отмечавшиеся в этимологической литературе как мордовские заимствования.

Например: **Ма'ри** 'песчаная почва': — *Я на мари посади'ла, го'льный пёсок и трава-то не растёт.* Ардагов. (Суподеевка) [23, 1986: 15], возводимое к морд. эрз. *мар* 'куча, груда (например земли)', 'курган, холм' [14: 362], мокш. *мар* 'куча, груда', 'глыба', 'размер, рост, величина' [24: 361]. Ср. сходные данные в других регионах: **Мар** 'курган, насыпь, холм' Оренб., Чкал., Уральск. казаки, Урал, Саратов., Самар., Пенз., Ульянов., Вост.-Сиб., Казан., Нижегород. [3, 17: 367]. 'Пригород' Южн. р-ны Горьк., 1969 [3, 17: 367]. 'Большая груда, куча чего-либо' Нижегород. [3, 17: 367]. Хотя в СРГМ, на наш взгляд, возможно идёт речь о возвышенности с песчаной почвой, что не передаётся в толковании [23, 1986: 15].

Муса'т 'огниво' Дубён. (Чеберчино) [23, 1986: 41]. Восходит к морд. эрз. *мусат* 'кресало (стальная пластинка для высекания огня путем сильного удара о камень)' [14: 394], мок. *мусад* 'кресало, огниво' [24: 394].

Ну'лы 'старая, изношенная одежда': — *Нулы-ть выбрѣситъ нады, събери их. Нулѣф-ть многѣ, а хорошѣвъ у меня нет.* Чамзин. (Мичурино) [23, 1986: 128]. Рассматривается как мордовское заимствование, ср. эрз. *нула* 'тряпка', 'тряпье, лохмотья (об одежде)' [14: 421], при эрз. *нулыямс* 'износиться (об одежде)', при мар. *нумалаш* 'носить одежду', удм. *нуллыны*, коми *новлыны* 'носить (одежду)' [25: 122–123]. Ср. также мокш. *нула* 'пелёнка', *нула* 'женское платье из набивного ситца, сатина, шёлка' [24: 421, 422].

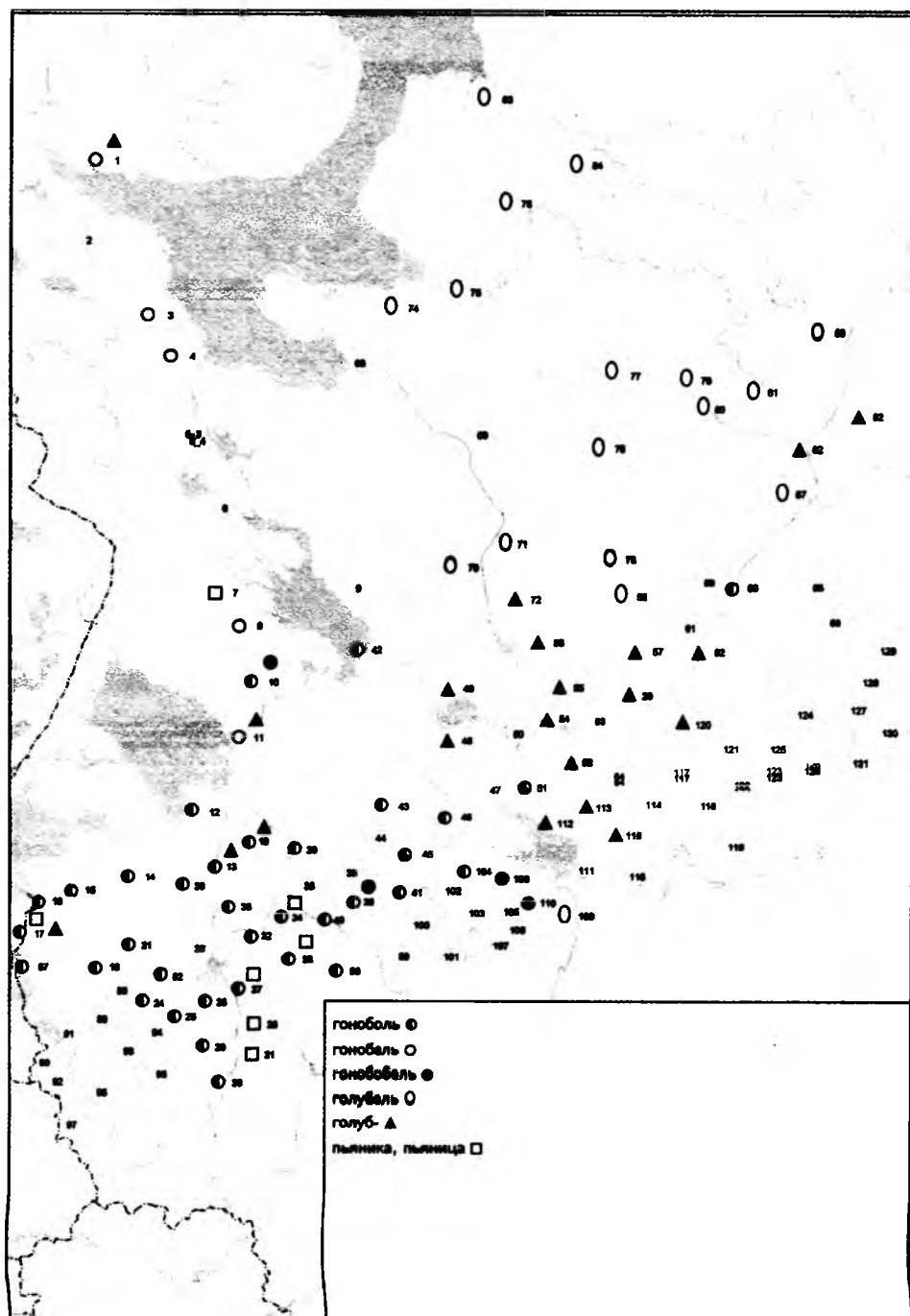
Таким образом, использование всех доступных относительно синхронных источников может в ряде случаев значительно пополнить данные, собранные для ЛАРНГ (фото). Кроме того, следует отметить, что опыт региональных лексических атласов в российской лингвогеографии не очень велик. Имеется основательный «Лексический атлас Московской области» А.Ф.Войтенко, в котором представлены 160 карт [26]. Лингвогеографическое обследование архангельских говоров было реализовано в таком уникальном труде Л.П.Комягиной, как «Лексический атлас Архангельской области» [27]. В этом труде гасчитывается 198 карт. В «Лингвистическом атласе района озера Селигер» [28] представлены 45 карт.

В Программе ЛАРНГ [29] имеется несколько вопросов, посвящённых названиям ягод. Ранее некоторые наименования уже были исследованы в лингвогеографических трудах. См., например, карту «Голубика» в АСЗЛСЗ [30]. Объектом картографирования данной карты являются

*Фото. Обсуждение карт ЛАРНГ, слева направо сидят:
Г.М.Курбангалеева, Т.Е.Никулина, В.Н.Гришанова, Т.И.Вендина, Л.Я.Костючук.
Стоят: А.С.Герд и автор статьи*

диалектные лексические различия наименований голубики, исключая её общенародную номинацию (карта). Гнездо **гонобо'ль** имеет самое широкое распространение в говорах, лексемы **гонобо'бель** и **го'нобо'ль** помещаются также в словари русского литературного языка, хотя в ряде случаев и имеют помету — обл. В.А.Меркулова отмечает, что «широко распространённое название голубики **гонобобель** в формальном отношении стоит совершенно особняком в названиях ягод. Многочисленные варианты этого названия указывают на затемнённость этимологических связей в этом слове: чаще всего встречается форма **гонобо'ль**, затем **гонобо'бель**, **гонобо'б**, **голобо'б**, **гонобо'й** и даже **конбо'ки** [31: 223]». Она полагает, что центром, откуда происходит движение этого слова, следует считать псковско-новгородские говоры с их формой **гонобо'ль**, что подтверждается данными настоящего атласа. М.Фасмер считает слово **гонобо'ль** сложным, состоящим из **гон-** 'гнать' и **бо'ль**, со значением 'вызывающий боль', так как при сборе голубики обычно кружится и болит голова от дурманящего запаха багульника, растущего вместе с ней [32, 1: 437; 31: 223].

Карта. Голубика.

1–9 — районы Мурманской области, 1–20 — районы Ленинградской области,
 21–41 — Новгородской, 42–67 — Вологодской, 68–86 — Архангельской,
 87–97 — Псковской, 98–107 — Ярославской, 117–131 — Костромской области.

Слово **гонобо'ль**, как уже говорилось, по своему словообразовательному оформлению выделяется среди всех других названий ягод. Меркулова полагает, что вряд ли прав Фасмер, который считает эту форму табуистической, поскольку в названиях растений табуистическим заменам подвергались лишь наименования колдовских, магических растений, каковым голубика никогда не была [31: 223]. Косвенным доказательством того, что слово на русской почве непонятно, служат многочисленные искажения, которым оно подверглось в говорах, вплоть до установления совершенно случайных созвучий.

Все эти факты как будто говорят о том, что на русской почве это слово неисконно. По мнению В.А.Меркуловой, в основе слова **гонобо'ль** лежит финский элемент, как и во многих других севернорусских названиях ягод, и его вторая часть вряд ли случайно совпадает с общефинским названием брусники; она полагает, что именно вепсские и карельские формы легли в основу новгородско-псковского диалектизма, притом что в первой части слова **гонобо'ль** лежит элемент со значением 'опьяняющий, одуряющий' [31: 224]. Первая часть слова **гоно-** соотносится с вепс. *g'õnik*, ср. вепс. *g'õnikbarb* 'ветка голубики' [18: 99], при *g'õnikäine* 'голубика' [18: 99]. Вторая часть — **бол**, вероятно, восходит к вепс. *bol* 'брусника', 'ягода вообще' [18: 46]. По данным SKES, прибалтийско-финское гнездо имеет общее финно-угорское происхождение: манс. *рол*, *рил* 'ягода', коми *рул*, *рив* 'брусника', эст. *roolas*, водск. *роллаз* 'брусника', фин. *ruola* 'брусника' [11: 645], ливв. *buolu* 'брусника' [21: 30], ижорск. *рõла* 'брусника' [33: 427], кар. твер. *buola* 'клюква' [9, 4: 507]. Следует отметить, что в вепсском языке лексема *bol* имеет значение 'ягода'. Лексема **голубе'ль**, вероятно, является результатом контаминационного переосмысления, попытки найти внутреннюю форму. Её ареал — восток обследуемого региона, вероятно, связан с более поздними миграционными процессами русского населения. Лексемы **пьяни'ка**, **пья'ница**, вероятно, следует рассматривать как результат семантического калькирования, ср. вепс. *g'õtar* 'пьяница', *g'õnik* 'тот кто пьет', ливв. *juotoi* 'голубика', при ливв. *juotari* 'пьющий, пьяница' [30: 108]. Их ареал — гдовские, прионежские говоры, а также территория юга Новгородской области.

Эти материалы можно дополнить данными региональных словарей. Так, например, наименование 'голубика' в ЯОС представлено также следующими лексическими манифестациями: **гонобо'бень**, **гонобо'бель** Солигалич. Костром., **гоного'бель** Пошехон. Ярослав.; **конобо'бель** Аньковский Иванов., Борисоглебский, Гаврилов-Ямский, Переславский, Ростовский, Середской, Толбухинский, Ярослав.; **синя'га** Данилов. Ярослав.; в СРГМ — **голубни'га** Дубёнский Мордов.; **гонобо'б** Ельниковский, Ардатовский Мордов.

В СРГК представлены лексемы, подтверждающие фиксации **гонобе'ль** Терск. Мурман., Кем. Карел., а также единичные наименования: **гонобу'ль** Подпорож.; **гонопо'ль** Лодейноп. Ленингр. [17, 1: 364]. Причём, по иллюстрациям, представленным в других словарных статьях, можно сделать вывод о том, что варианты **гонобе'ль** и **гонобо'ль** весьма частотны для Ленинградской области, ср.: *Гонобель не гонобель, а голубика, как малина, растёт на низких кустиках, расширяется, как морошка, очень сладкая, самая сладкая ягода в лесу. Подпорож. Салютка — так это низко место, да и деревца там низеньки, сосенка да берёзка. В салютке-то и ягодники е, гоноболь да брусника, и мох там такой беленькой. Кириш. Ленингр.* Кроме того, отмечаются лексемы с корнем **пьян-:** **пьяни'ка:** — *А пьянйку-то у нас не берут, других ягод много. А её как поешь, так опьянеешь — чего ж её брать?* Кондоп. Карел. **Пья'ница:** — *Гоноболь, или пьяница, после черники она поспекает. Сланц. Ленингр.* [17]. Хотя по лексикографическим данным наибольшие фиксации лексем с этой корневой морфемой представлены в НОС:

Пья'ница, -ы, ж. 1. Растение голубика. *Пьяницу в болоте хоть косою коси. Демян. Черника, брусника, пьяница есть. Холм.* 2. Собир. Ягоды голубики. *Пьяница и гоноболь — одно и то же, ягоды пьянят. Молвот. Валд., Окулов., Чудов.* **Пья'нка**, -и, ж. Растение голубика. *Пьянка в болоте растёт, голова от ей болит, може, потому и пьянка называется. Валд.* **Пья'нки**, мн. Ягоды голубики. *Завтра надо бы с пьянкам-то пирогов спечь. Демян. Вот в болоте-то растут на кустиках низеньких ягоды, похожи на чернику, называются пьянки. Валд.* [8] Отмечаются также лексемы с корнем **гонобол-** с вариантами: **Гонобольня'г**, **гобульняг**, **гобуняг**, **гобыльняг**, **гонубольняг**, м. Растение голубика. *Гонобольнягу много, и ягоды должны быть. Холм. Полав. Гобульнягу много, гобунягу. Гобыльняг-то низенький, много ягод. Старорусск.. Свела за гоноболью, и сколько там гонубольняга! Крестец. Волот., Поддор., Полав., Старорусск.* **Гонобольник**, м. 1. Растение голубика. *Нарви гонобольнику да и сядь на него. Крестец, Гонобольник по всему лесу естя. Новг. Гоноболь на гонобольнике, растёт. Маловиш. Новг., Окулов., Старорусск.* [8]

В большинстве случаев у диалектоносителей в речи присутствуют как собственно диалектные единицы, так и лексемы русского литературного языка, что и отмечается в текстах словарей, например, **голуби'ка** и диалектные лексемы **пьяни'ка**, **синюха:** — *По краям бывает и брусника, есть и другая ягода, ей голубика и пьяница зовут; толокнянник есть. Марев. Синюха — голубика. Все руки чёрные от синюхи. Старорусск. Испарится голубика в печке, дети и едят. Хвойнин. Пестов., Марев.* [8].

В НОС также устойчиво отмечаются словообразовательные варианты:

Голубица, ж. 1. Ягодный кустарник голубика. *А вон на Чудиновском Болоте голубица с морошкой.* Новг. *У голубицы такие же ветки, как у черники.* Любыт. Валд., Маловиш., Старорусск., Чудов. 2. Собр. Ягоды голубики. *Голубица голубее, покрупнее черники. Как мало, так ею не берут. Высуши, так и пеки, пироги пекут с голубицы.* Любыт. Батец., Валд., Демян., Крестец., Маловиш., Окулов., Пестов., Старорусск., Тихв., Чудов. **Голуби'цы**, мн. Ягоды голубики. *Ну, нонечь и ягод было всяких: и куманиц, и земляниц, и голубиц.* Хвойнин. **Голу'бка**, ж, собир. Ягоды голубики. *За голубкой ходили робятишки, мало набрали.* Новг. [8].

Таким образом, работа над картами ЛАРНГ может быть весьма продуктивной, а её научные результаты будут наиболее верифицированы при сочетании всех возможных источников диалектных данных. Хотя основой ЛАРНГ остаются полевые материалы, следует также использовать данные современных региональных словарей и другие источники диалектной лексики.

Работа над проектом позволит детально проанализировать данные современной региональной диалектной лексикографии и возможности использования этих материалов для создания «Лексического атласа русских народных говоров».

Литература

1. Собранные для ЛАРНГ материалы впервые охватят столь широкую территорию распространения лексики в говорах Европейской части России (до Урала) в хронологических границах с 50-х гг. XX в. до времени завершения Атласа. В ЛАРНГ будут представлены карты разных типов (лексические, словообразовательные, лексико-словообразовательные, семантические, мотивационные, номинативные, лексико-этнографические и некоторые другие). Лексические данные уже сейчас нуждаются в научном осмыслении и включении в парадигму современной лингвогеографии. В Программе содержатся 22 темы, включающие 5821 вопрос; в том числе: «Природа» — 682; «Человек (анатомические названия)» — 109; «Физические особенности человека, социальные отношения» — 231; «Народная медицина» — 150; «Семья» — 274; «Народная духовная культура» — 509; «Трудовая деятельность» — 1287; «Крестьянское жилище» — 681; «Домашняя утварь» — 163; «Крестьянская одежда, обувь» — 229; «Питание» — 250; «Сухопутные пути сообщения, средства передвижения» — 183; «Водный транспорт» — 103; другие актуальные тематические группы — 174; список слов для проверки их значений и географии — 796.

2. Лексический атлас русских народных говоров. СПб., 2004.
3. Словарь русских народных говоров. Т. 1–45. Л., СПб, 1965–2013.
4. Ярославский областной словарь. Вып. 1–10. Ярославль, 1981–1991.
5. Мельниченко Г.Г. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961.
6. Ховрина Т.К. О Дополнении к «Ярославскому областному словарю» // Путь к родному слову. Сборник научных статей к 60-летию профессора Р.И.Кудряшовой. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2006. С. 35–43.
7. Новгородский областной словарь / Под ред. В.П.Строговой. Вып. 1–12. Новгород: Изд-во Новгор. пед. ин-та, 1992–1995.
8. Новгородский областной словарь / Изд. подгот. А.Н.Левичкин, С.А.Мызников // Серия «Памятники русского диалектного слова». СПб., Наука, 2010.
9. Karjalan kielen sanakirja. О. 1–5. Helsinki, 1968–1997.
10. Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А.В.Пунжина. Петрозаводск, 1994.
11. Suomen kielen etymologinen sanakirja. О. 1–7. Helsinki, 1955–1981.
12. Мамонтова Н.Н., Муллонен И.И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991.
13. Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского, саамского языков / Под общ. ред. Ю.С.Елисеева и Н.Г.Зайцевой. Петрозаводск, 2007.
14. Эрзянско-русский словарь / Под ред. Б.А.Серебренникова, Р.Н.Бузаковой, М.В.Мосина. М., 1993.
15. Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.
16. Картотека «Словаря русских народных говоров». Хранится в ИЛИ РАН.
17. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С.Герд. Т. 1–6. СПб., 1994–2005.
18. Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепсского языка. Л., 1972.
19. Картотека «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей».
20. Impilähden karjalan sanakirja. Toim. Punttila M. // LSFU, XXVII. Helsinki, 1998.
21. СКЯМ — Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г.Н.Макаров. Петрозаводск, 1990.
22. Полевое лингвогеографическое обследование (материалы, собранные автором в диалектологических экспедициях по русским говорам и финно-угорским языкам).
23. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. Т. 1–7. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1978–2006.
24. Мокшанско-русский словарь / Под ред. Б.А.Серебренникова, А.П.Феокистова, О.Н.Полякова. М., 1998.
25. Цыганкин Д.В. Этимологиянь валкс. Саранск: Мордовской книжной издательствась, 1998.
26. Войтенко А.Ф. Лексический атлас Московской области. М., 1991.
27. Комягина Л.П. Лексический атлас Архангельской области. 1994.
28. Мальцев М.Д., Филин Ф.П. Лингвистический атлас района озера Селигер. М.; Л., 1949.

29. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров / Отв. ред. И.А.Попов. Ч. 1–2. СПб., 1994.
30. Мызников С.А. Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада / 2-е изд. СПб.: Наука, 2007.
31. Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967.
32. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1964–1973.
33. Inkeroismurteiden sanakirja. Toimit. R.E. Nirvi // Lexica societatis fenno-ugricae, XVIII. Helsinki, 1971. 730 S.